

И. Б. Гаврилов, П. К. Иванов

К характеристике философско-педагогической антропологии П. Д. Юркевича

УДК 1(091)(470):37.01

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_198

Аннотация: Статья посвящена философско-педагогической антропологии одного из крупнейших представителей киевской школы духовно-академической философии П. Д. Юркевича. Показано, что Юркевич позиционировал педагогику в качестве практической философии, призванной указать пути содействия образованию и раскрытию в человеке нравственно-этического начала. Отталкиваясь от православного учения об аскетике, он трактовал термин «воспитание» в смысле питания тела духом, одухотворения. На основе ранее разработанных им «метафизики сердца» и «метафизики любви» ученый создал своего рода «педагогику любящего сердца», направленную на формирование гармонично развитой личности. С помощью глубокого анализа феномена сердца в своей философско-педагогической антропологии Юркевич возвысил педагогическое знание от частных вопросов до уровня целостного мирозерцания. В современных условиях развития информационного общества особого внимания заслуживает тезис Юркевича о том, что получаемая человеком информация оказывает прямое влияние на его волю и характер, почему ученику необходимо сообщать знания только о том, что достойно знания. По мнению авторов статьи, обращение к наследию выдающегося философа может помочь в процессе становления в России национальной системы образования.

Ключевые слова: П. Д. Юркевич, философская антропология, педагогическая антропология, духовно-академическая философия, русская религиозная философия, киевская школа духовно-академической философии, образование, обучение, воспитание, «педагогика любящего сердца».

Об авторах: **Игорь Борисович Гаврилов**

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Павел Константинович Иванов

Магистр теологии, преподаватель кафедры богословия и аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: pkivanov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-8179>

Для цитирования: Гаврилов И. Б., Иванов П. К. К характеристике философско-педагогической антропологии П. Д. Юркевича // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 198–208.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Igor B. Gavrilov, Pavel K. Ivanov

Toward a Characterization of the Philosophical and Pedagogical Anthropology of P. D. Yurkevich

UDK 1(091)(470):37.01

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_198

Abstract: The article is devoted to the philosophical and pedagogical anthropology of one of the largest representatives of the Kiev school of theological and academic philosophy, P. D. Yurkevich. It is shown that Yurkevich positioned pedagogy as a practical philosophy, designed to indicate ways to promote education and reveal the moral and ethical principle in a person. Starting from the Orthodox teaching on asceticism, he interpreted the term “education” in the sense of nourishing the body with the spirit, spiritualization. On the basis of the “metaphysics of the heart” and “metaphysics of love” previously developed by him, the scholar created a kind of “pedagogy of a loving heart”, aimed at the formation of a harmoniously developed personality. With the help of a deep analysis of the phenomenon of the heart in his philosophical and pedagogical anthropology, Yurkevich elevated pedagogical knowledge from particular questions to the level of a holistic worldview. In modern conditions of the development of the information society, Yurkevich’s thesis deserves special attention that the information received by a person has a direct impact on his will and character, why the student needs to be given knowledge only about what is worthy of knowledge. According to the authors of the article, an appeal to the legacy of an outstanding philosopher can help in the process of establishing a national education system in Russia.

Keywords: P. D. Yurkevich, philosophical anthropology, pedagogical anthropology, theological and academic philosophy, Russian religious philosophy, Kiev school of theological and academic philosophy, education, training, upbringing, “loving heart pedagogy”.

About the authors: **Igor Borisovich Gavrilov**

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Pavel Konstantinovich Ivanov

Master of Theology, Lecturer at the Department of Theology and Postgraduate Student at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: pkivanov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-8179>

For citation: Gavrilov I. B., Ivanov P. K. Toward a Characterization of the Philosophical and Pedagogical Anthropology of P. D. Yurkevich. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 198–208.

В начале XXI в., после десятилетий забвения, труды выдающегося отечественного философа, богослова и педагога, ординарного профессора, декана историко-филологического факультета Московского университета Памфила Даниловича Юркевича (1826–1874) стали привлекать внимание исследователей. Было защищено несколько диссертаций, опубликован ряд статей, рассматривающих, в частности, философско-педагогические и психолого-педагогические воззрения мыслителя. Несмотря на это, до сих пор П. Д. Юркевич известен скорее как крупный представитель духовно-академической философии и мало кто знает, что он был не менее крупным педагогом — одним из родоначальников отечественной философско-педагогической антропологии.

Среди научных работ по рассматриваемой тематике следует отметить: диссертации С. А. Зайцева [Зайцева, 2001], Т. А. Петруниной [Петрунина, 2004], В. Ю. Пинчук [Пинчук, 2004], Е. А. Плеханова [Плеханов, 2004], М. В. Федоровой [Федорова, 2004], В. Н. Бабиной [Бабина, 2005], Н. Л. Полторацкой [Полторацкая, 2006], В. К. Пичугиной [Пичугина, 2009б] и М. А. Шаровой [Шарова, 2010]; статьи В. И. Ильченко [Ильченко, 2007], Л. И. Сорочик [Сорочик, 2008], В. К. Пичугиной [Пичугина, 2009а], Н. М. Брунчуковой [Брунчукова, 2011], Л. А. Грицай [Грицай, 2011], Б. В. Емельянова [Емельянов, 2011], С. В. Бобрышова [Бобрышов, 2011; Бобрышов, 2015], Т. А. Муравицкой [Муравицкая, 2012], М. И. Макарова [Макаров, 2012; Макаров, 2014], И. В. Гребешева [Гребешев, 2015], М. А. Шаровой [Шарова, 2015; Шарова, 2017а; Шарова, 2017б; Шарова, 2017в], Е. Н. Никулиной [Никулина, 2017], Е. В. Антиповой [Антипова, 2019], С. А. Калугиной [Калугина, 2019], А. П. Матвеева [Матвеев, 2019], О. А. Сокирко и Е. Н. Коноваловой [Сокирко, Коновалова, 2019], А. В. Сухоруких [Сухоруких, 2019], Е. А. Цветкова [Цветков, 2019], Н. Л. Полторацкой [Полторацкая, 2020]. Кроме того, частично в разных контекстах философско-педагогическая антропология Юркевича затрагивается в монографиях Е. А. Плеханова [Плеханов, 2002], Б. В. Емельянова [Емельянов, 2014] и С. В. Антонова [Антонов, 2020], а также в статьях А. Т. Павлова [Павлов, 2007], И. Б. Гаврилова и С. В. Антонова [Гаврилов, Антонов, 2019; Гаврилов, Антонов, 2020] и И. Б. Гаврилова и П. К. Иванова [Гаврилов, Иванов, 2021].

В свою эпоху распространения материалистических идей и негативного отношения к идеалистической философии П. Д. Юркевич, по свидетельству современников, на широком общественном уровне услышан не был: «Его философские идеи не создавали в обществе никаких серьезных настроений... Юркевич был слишком высок и слишком серьезен для современного ему общества» [Волынский, 1896, 316–317]. Причину перехода ученого к философско-педагогической проблематике обозначил еще один из первых его биографов и исследователей творчества, земляк, свящ. Александр Ходзицкий в статье, приуроченной к 40-летию со дня кончины Юркевича: «Если общество не способно... воспринимать философскую проповедь идеализма, то остается заняться воспитанием этой способности в грядущих поколениях» [Ходзицкий, 1914, 837–838]. Разработкой теоретических и практических проблем педагогики и психологии мыслитель занимался в третий, последний период своей научной деятельности, в 1864–1872 гг. [Зайцева, 2001, 18]. В частности, эти вопросы рассматриваются в трудах «Чтения о воспитании» (1865), «Курс общей педагогики с приложениями» (1869) — «наиболее замечательной книге по педагогике на русском языке того времени» [Радлов, 1904, 420], а также в ряде статей¹.

Если философия, по мысли Юркевича, изучает человека с точки зрения его сути и предназначения, то педагогика должна объяснять, как именно в результате воспитания можно содействовать становлению и раскрытию в нем нравственно-этического начала [Плеханов, 2002, 206]. С помощью такого подхода Юркевич позиционировал педагогику в качестве практической философии [Плеханов, 2004, 35] и, наряду с его известными современниками Н. И. Пироговым и К. Д. Ушинским, стал

¹ Таких как «Общие основания методики» (1865), «План и силы для первоначальной школы» (1870), «Идеи и факты из истории педагогики. По поводу сочинения Моззалева „Очерки истории воспитания и обучения“» (1870), «Будущность звуковой методы» (1872).

родоначальником гуманистического направления философско-педагогической антропологии. Названные ученые XIX в. заложили основы специального исследования человека как воспитуемого с целью привести образовательный процесс в соответствие с человеческой природой [Пичугина, 2009а, 12].

Источниками педагогической науки Юркевич считал антропологию, основанную на Божественном Откровении и данных психологии, накопленный практический педагогический опыт человечества и научные исследования педагогов-ученых (Юркевич, 1869, 41–42). Следуя учению отцов Православной Церкви², мыслитель был сторонником трихотомической концепции устройства человека, выделяя в нем тело, душу и дух. Согласно данной концепции, дух, будучи во главе всего, должен руководить душой, а через нее и телом. Он есть непосредственный орган богообщения, проявляющийся в религиозной вере, нравственности, устремленности к Истине, Добру и Красоте. Именно дух обуславливает уникальность человеческой личности и ее бессмертие [Петрунина, 2004, 19–20], тогда как тело призвано сделаться его орудием посредством воспитания. Очевидно, Юркевич понимал «воспитание» в его исконном смысле: «вос-питание» — питание тела духом, одухотворение [Сорочик, 2008, 58].

В своем фундаментальном «Курсе общей педагогики» (1869) разработанную им ранее и концептуально оформленную «метафизику сердца» ученый перевел в плоскость педагогической теории и практики, так что методологической основой его философско-педагогической антропологии стала идея кордоцентризма [Ильченко, 2007, 94–95]. Суть ее состоит в том, что центр человеческой личности находится в сердце, где и рождается любовь, без которой не может быть ни веры, ни воспитания, ни истинной внутренней жизни. Поэтому для успеха педагогического процесса Юркевич призывает «переместиться в сердце воспитанника... Без этого искусства вечно останется неисполнимою христианская заповедь любить ближнего как самого себя» (Мк 12:31) (Юркевич, 1869, 67). Благодаря своей способности подвергаться воспитательному воздействию сердце — как духовный центр человека — способно улучшаться [Шарова, 2017б, 58]. В мысли Юркевича любовь предстает этико-теологической категорией — высшим нравственным чувством, тесно связанным с подвигом жертвенности и позволяющим человеку преодолеть свою злую эгоистическую «самость». Таким образом, в процессе воспитания первостепенное значение должно уделяться развитию в ребенке жертвенной любви, которая культивирует в нем человечность [Сорочик, 2008, 59–60]. Воспитанный так человек «уничтожает резкое расстояние между собою и своими ближними... делается способным жертвовать, прощать и покрывать чужие слабости любовью во имя Христова... вносить мир и единство в сердца... людей» (Юркевич, 1990а, 356–357).

Философско-педагогическая концепция мыслителя представляет собой стройную и продуманную систему, включающую определенные цель, факторы, принципы, содержание и методы воспитания. Цель процесса воспитания, согласно Юркевичу, совпадает с целью жизни людей на земле и заключается в содействии им на пути достижения высшего совершенства, идеалом которого выступает Сам Бог (Юркевич, 1869, 9, 21). Кроме того, воспитание призвано способствовать исполнению человеком своего долга в Церкви, семье и государстве, а также его частного призвания, что будет иметь своим результатом становление нравственно-доблестного характера. Конечным плодом этого процесса должна быть «доброта сердца» — разумный и добрый человек, т. е. личность, имеющая представление о добре, желающая добра и могущая его совершать (Юркевич, 1865, 12–13, 30).

Постепенное восхождение человека к духовному совершенству, в полном соответствии с православным аскетическим учением, Юркевич видел практическим продвижением по лестнице добродетелей [Сухоруких, 2019, 18]. Оно «не только обучает воспитанника тому, каким он должен быть, но и делает его таковым», выступая силой,

² См., напр.: *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Минск, 2008. С. 70–71.

«совершающей ломку, перестройку, образование и преобразование во внутренней жизни воспитанника» (Юркевич, 1865, 199). Основанием самой возможности таких перемен является тот факт, что человеческий дух «есть существо воспитывающееся» (Юркевич, 1869, 42). Поэтому и необходимо воспитывать в детях духовность, а «моральная свобода — этот существеннейший признак богоподобия — составляет центр человеческой личности» (Юркевич, 1869, 195). Поскольку воспитание подразумевает требования и ограничения, в этом процессе важно создание пространства свободы индивидуального развития, при том что нравственная свобода приобретает только собственными усилиями путем самопринуждения [Шарова, 2015, 154]. Мыслитель отмечает, что духовной сфере человека присуща уникальность и эта глубина внутренней сердечной жизни не может быть измерена и описана научными средствами [Муравицкая, 2012, 31]. Истинной воспитательной системой, согласно Юркевичу, является та, которая способна воспламенить в сердце ребенка любовь ко всему святому и Божественному, понуждающую его забыть о себе ради служения Правде и Добру (Юркевич, 1865, 10).

Следуя каппадокийскому богословию, Юркевич выделяет в человеке существо, или природу, к которой относит склонности и страсти, и лицо, или ипостась. Именно на лицо воспитанника должно быть направлено «нравственное влияние... помогая ему управлять названным существом» (Юркевич, 1990, 165). Такая парадигма позволяет педагогу понять нравственные искания ученика и помочь ему в решении его нравственных проблем [Брунчукова, 2011, 19]. С другой стороны, мыслитель высоко оценивал значение «общей разумности», вследствие чего полагал, что частные интересы целесообразно подчинять общим целям и общественные формы воспитания должны находиться в приоритете над личностным началом [Шарова, 2017в, 16].

Юркевич обозначил четыре главных взаимосвязанных фактора, т.е. среды воспитания, «формы общего духа или общей воли», осуществляющих педагогический процесс: семья, общество, государство и Церковь. В его концепции семья выступает первой, естественной и основополагающей средой, которая научает ребенка элементарным правилам поведения, причем особая роль здесь отводится матери. Далее, в обществе, человек постигает нормы социальных отношений. Роль государства состоит в подготовке индивида к служению обществу и в исправлении воспитательных ошибок семьи. Наконец, воздействие Церкви, начинающееся почти одновременно с семейным, должно быть главным фактором воспитания, представляющим собой «высший закон и высшее требование» (Юркевич, 1869, 200–212).

Остановимся подробнее на роли и особенностях семейного воспитания в системе Юркевича. Так, мыслитель полагал, что супруги-христиане, осознавая греховную поврежденность человеческой природы, должны стремиться к тому, чтобы их ребенок появился на свет «не от плоти и крови, а от Господа». Исходя из этого, новорожденный будет восприниматься даром Божиим и, воспитывая его, родители призваны выполнять служение, порученное им свыше (Юркевич, 1869, 202). Таковое служение, по сути, направлено на пользу всего человечества и непрерывную передачу культурно-исторического опыта поколений [Шарова, 2017в, 16]. Поэтому супруги должны делать все возможное, чтобы богообразная природа их ребенка в процессе воспитания не искажалась, а, напротив, раскрывалась, т.е. способствовать достижению чадом высшего совершенства. Юркевич особо выделяет значение семейной атмосферы: в хорошей семье ребенок наблюдает и усваивает образы доброй и любящей матери и спокойного, деятельного и справедливого отца, видит семейную жизнь, основанную на любви, взаимном уважении и ответственности. Он впитывает примеры послушания определенным лицам и порядкам и таким образом познает систему нравственных отношений, требующую от человека подавления собственных дурных наклонностей (Юркевич, 1869, 200). Взаимно дополняющие друг друга нравственные силы родителей определяют образ их брака и нравственный дух семьи, под влиянием которого ребенок возрастает в нравственную жизнь с самого рождения [Антипова, 2019, 226]. Положительным результатом воспитания Юркевич называет свободное

следование детьми таким руководящим началам, как любовь, готовность к самопожертвованию и стремление к самосовершенствованию. Исходя отсюда, для успеха педагогического процесса в учебных заведениях, по мысли ученого, должна быть создана светлая и радостная атмосфера взаимоотношений, насколько возможно подобная семейной.

По содержанию Юркевич разделял воспитание на нравственное, нравственно-эстетическое, нравственно-религиозное и физическое, причем каждое из них должно иметь интеллектуальную составляющую. Стержневым он считал нравственное воспитание, а наполнение всех остальных рассматривал на основе принципа нравственного возрастания личности [Зайцева, 2001, 15–16].

Значительное место в концепции мыслителя занимают методы воспитания как сложного и противоречивого процесса субъект-субъектного взаимодействия воспитанника и педагога [Плеханов, 2002, 219]. Важнейшую роль здесь играет авторитет последнего, влияющего на ученика личным примером и служащего нравственным образцом. Согласно Юркевичу, следующему христианским апологетам Древней Церкви [Климент Александрийский, 2018, 99–101], педагогические методы должны основываться на Божественном Откровении, т.е. на том, как Бог научил поступать человека. Педагогу необходимо как бы войти в сердце воспитуемого и увидеть в нем любовь, которую нужно будет взрастить [Антонов, 2020, 70].

Юркевич указывает три различных вида воздействия воспитателя: надзор (управление), обучение и собственно воспитание. Под первым он понимал пресечение действий, которые препятствуют учебному и воспитательному процессу и могут повредить самому ребенку. Обучение же состоит в деятельности, направленной на расширение умственного кругозора воспитанника при одновременном сосредоточении на прочном основании — религиозно-нравственных убеждениях. В отличие от обучения, воспитание, в свою очередь, нацелено не только на разум, но и на волю ребенка, вызывая приятные или неприятные ощущения и таким образом формируя добрые и устраняя дурные наклонности. Стоит подчеркнуть, что воспитание, по Юркевичу, не есть некая дрессировка: сообщая навыки, оно связывает их с убеждениями, почему они должны переходить в самостоятельный характер (Юркевич, 1865, 14). Для успешного протекания этого процесса необходима дисциплина, позволяющая воле ребенка, поднимаясь над влияниями среды, восходить до разума и обретать свободу своей личности от впечатлений и желаний. Весьма актуальной является мысль ученого о том, что дисциплинарные правила призваны способствовать поддержанию хорошего настроения и бодрого духа детей, чему, кроме прочего, помогает предоставление им некоторой свободы. Основным методом воспитательного воздействия Юркевич считал требование, причем применяться оно должно не только непосредственно педагогом, но и во всех воспитательных средах (семье, обществе, государстве, Церкви). Таким образом, мыслитель был сторонником создания единой программы воспитания человека [Зайцева, 2001, 16].

Из частных воспитательных мер Юркевич называет надзор, наставление, напоминание, предостережение, увещание, совет, просьбу [Цветков, 2019, 34]. С воспитательными мерами он связывает побуждения (мотивы) выполнения требований, к которому относит похвалу, порицание, обещание, угрозу, строгость, наказание. Наиболее действенны, по его мнению, первые два, причем порицание, частое использование которого ведет к натянутости и даже враждебности отношений воспитанника и педагога, должно применяться крайне редко. Все перечисленные меры сопряжены с возникающими в процессе их использования чувствами чести, стыда и страха, однако последнее, являясь отрицательным результатом воспитания, должно возникать как можно реже. Телесные наказания мыслитель находил бесполезными и даже вредными, хотя их использование оставлял на усмотрение педагога, подчеркивая, что любое наказание призвано оказывать позитивное воздействие не только на заслужившего его, но и на сверстников. Такой результат возможен лишь в том случае, если педагог любит детей и справедлив к ним, а они это понимают [Зайцева, 2001, 16–17].

Особо в своих педагогических размышлениях Юркевич отмечает понятие совести, выделяя «внешнюю совесть», представляющую собой честь (Юркевич, 1869, 164) — нравственные поступки, направленные из глубины сердца во внешний мир, и «внутреннюю совесть» — любовь к Богу и ближнему [Сорочик, 2008, 59]. Закономерно, что совесть «внутренняя» служит нравственной основой для проявления совести «внешней».

Юркевич разработал учение о психике как сфере идеального, возникающей в результате познания духом окружающего мира [Пинчук, 2004, 18]. В согласии с древнейшими философскими представлениями, а также с более поздним христианским учением о душе он выделяет три основных душевных способности — познание, чувствование и желание (соответствуют таким категориям, как разум, чувства и воля). Они отвечают троякому призванию человека — к Истине, Красоте и Добру [Муравицкая, 2012, 31].

По мысли ученого, разум создает образы предметов внутри человека, производит некое знание, самого его не затрагивающее. Чувства же, напротив, касаются его, будучи приятными или неприятными. Воля, в свой черед, проявляется в стремлении производить перемену внутри человека или вовне. Исходя из этого, в своей философско-педагогической концепции Юркевич сугубо подчеркивает необходимость равномерного и многостороннего развития воспитанников. Ум без восприимчивого сердца и сильного характера, нежное сердце и безволие или волевой нрав в сочетании с неразумием и проч. — все это, по мысли профессора, печальные следствия одностороннего и неравномерного развития душевных способностей (Юркевич, 1865, 32–33). Из приведенных описаний можно заметить, что они соответствуют православному аскетическому учению о том, что именно духовный ум (*νοῦς*) является высшей силой, «инстанцией» человеческого естества, дающей «бесстрастное», не затрагивающее человека знание и в силу этого способной контролировать движения сердца. С другой стороны, философ выступает против переноса духовной жизни «из глубины сердца в светлую область спокойного, бесстрастного и безучастного разума» (Юркевич, 2004, 181), поскольку это может привести к уравниванию таких понятий, как разумность и нравственность, и отсюда — к «разумному» оправданию зла.

Юркевич полагал, что обучение должно раскрывать не только практическую значимость знания, но и его духовную ценность, развивать способность к усвоению «идеальной стороны жизни», что свойственно религии. Поэтому, по его убеждению, не всегда нужно обучение религиозности, но в любом случае необходима религиозность обучения. Воплощение этого в системе образования возможно лишь тогда, когда жизнь школы будет основана на началах соборности, формирующей радостное нравственное сообщество детей и педагогов [Плеханов, 2002, 216–217]. Данный путь, при его успешной реализации, может содействовать возвращению к истинной иерархии ценностей в образовательном процессе и становлению многосторонне развитых личностей [Полторацкая, 2020, 75].

Огромное значение мыслитель придавал воле, производящей своеобразный синтез знаний и чувств, подчеркивая, что человек может желать лишь того, о чем знает и что ему представляется приятным. Таким образом, воля выступает средоточием, сердцевинной человеческой личности, а ее воспитание — формирование нравственно-доблестного характера — является важнейшей задачей педагога (Юркевич, 1865, 33). Это тем более понятно, поскольку осуществление добрых дел и формирование добрых навыков (добродетелей) требует не только понимания и желания, но и понуждения воли ребенка и отрока со стороны педагога, а затем — самопонууждения и самовоспитания человека на протяжении всей жизни [Шарова, 2017в, 16]. Развитая воля является признаком состоявшегося характера [Зайцева, 2001, 11]: человек с характером четко осознает свои возможности, желания и обязанности.

В наше время формирования информационного общества особого внимания заслуживает тезис Юркевича о том, что сообщаемая ребенку информация вызывает у него определенные чувствования и оказывает прямое влияние на его волю и характер (Юркевич, 1865, 175). Например, неясные, неопределенные понятия и данные потенциально делают воспитанника нерешительным и слабохарактерным. Учитель,

заостряющий внимание на негативных явлениях в мире, подрывает в ученике нравственное мужество и препятствует развитию в нем гражданина, способного на подвиг и самопожертвование для общего блага. Воздействие получаемой ребенком информации на чистоту, благородство и силу его характера бесспорно, поскольку знание разума, поступая в сердце, не остается абстрактным понятием, а превращается в душевное состояние [Сокирко, Коновалова, 2019, 336–337]. Из показанной взаимосвязи Юркевич выводит важнейшее педагогическое правило: ученику нужно сообщать знания только о том, что достойно знания (Юркевич, 1865, 175–177).

Однако те или иные предметы и явления могут влиять на воспитанника не только в виде информации, но и в качестве образов, первоначально рождающих чувства, почему ученый уделяет не меньшее внимание и воспитанию сердца ребенка [Емельянов, 2011, 162]. Вообще, он выделяет три вида познания: исследующее разнообразие явлений — опытное познание, исследующее законы явлений — умственное познание, и постигающее красоту и величие явлений — познание эстетическое. По мнению Юркевича, образование, лишенное эстетической составляющей, не достигает своей главной цели. В созерцании красоты природы, а также величественных явлений и фактов истории человечества, пишет он, знание и любовь, ум и сердце соединяются. В этом и состоит нравственно воспитывающее значение прекрасного: человек становится лучше, когда он видит лучшее (Юркевич, 1865, 198–201). Таким образом, Юркевич настаивает на необходимости в процессе обучения и воспитания баланса разума и сердца — главенства разума в обучении и сердца в воспитании [Матвеев, 2019, 111–112].

Итак, развитие познавательных способностей человека, наиболее подробно рассмотренное П. Д. Юркевичем, не являясь основной целью воспитания, содействует формированию эмоциональных и волевых способностей в их целостности. Можно сказать, что на основе ранее разработанных им концепций «метафизики сердца» и «метафизики любви» ученый создал своего рода «педагогику любящего сердца», направленную на возвращение целостной и гармоничной личности. Он убедительно показал, что феномен сердца отражает неразрывную связь всех сфер душевной жизни в деле обучения и воспитания. Благодаря творческому развитию своего учения, с помощью феномена сердца в педагогическом преломлении, мыслитель возвысил педагогическое знание от частных вопросов до уровня целостного мирозерцания. Также следует отметить, что Юркевич одним из первых в отечественной философско-педагогической мысли выделил в процессе воспитания в качестве главного нравственное направление, представив его как стержень, объединяющий все многообразие педагогических наук. Можно подытожить, что философско-педагогическая антропология мыслителя имеет своей целью духовное становление человека в пространстве священной культуры Православной Церкви.

Рассмотренная концепция П. Д. Юркевича приобретает особое значение в ситуации мировоззренческого кризиса современного российского общества и отечественного образования. Обращение к наследию выдающегося философа может помочь в процессе становления в России национальной системы образования.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. М.: Российское Библийское общество, 2013. 2047 с.
2. Климент Александрийский (2018) — *Климент Александрийский*. Педагог. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018. 344 с.
3. Феофан Затворник (2008) — *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря, 2008. 288 с.

4. Юркевич (1869) — *Юркевич П. Д.* Курс общей педагогики. С приложениями. М.: Тип. Грачева и К°, 1869. 404 с.
5. Юркевич (1990а) — *Юркевич П. Д.* Мир с ближними как условие христианского общежития // *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 351–357.
6. Юркевич (1990б) — *Юркевич П. Д.* Непосредственное нравственное влияние // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. / Сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1990. С. 165–177.
7. Юркевич (2004) — *Юркевич П. Д.* О воспитании / Сост. А. П. Фурсов. М.: Школьная пресса, 2004. 187 с.
8. Юркевич (1865) — *Юркевич П. Д.* Чтения о воспитании. М.: Тип. Каткова и К°, 1865. 272 с.

Литература

9. Антипова (2019) — *Антипова Е. В.* К вопросу об основных факторах становления личности ребенка в педагогическом наследии П. Д. Юркевича // Романовские чтения — 13: Сб. ст. Международной науч. конф., посвящ. 105-летию МГУ им. А. А. Кулешова / Под ред. А. С. Мельниковой. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. С. 225–226.
10. Антонов (2020) — *Антонов С. В.* Вера как гносеологический императив по учению Памфила Даниловича Юркевича. СПб.: Покров, 2020. 80 с.
11. Бабина (2005) — *Бабина В. Н.* Метафизика сердца в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 26 с.
12. Бобрышов (2011) — *Бобрышов С. В.* Требования к личностным и профессиональным качествам учителя в первых отечественных учебных пособиях по педагогике // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 50–59.
13. Бобрышов (2015) — *Бобрышов С. В.* Нравственность в представлениях авторов отечественных учебных пособий по педагогике второй половины XIX века // Историко-педагогический журнал. 2015. № 3. С. 72–87.
14. Брунчукова (2011) — *Брунчукова Н. М.* П. Д. Юркевич о роли философии в нравственном воспитании личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 2. С. 17–21.
15. Волынский (1896) — *Волынский А. Л.* Русские критики. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1896. 827 с.
16. Гаврилов, Антонов (2019) — *Гаврилов И. Б., Антонов С. В.* Памфил Данилович Юркевич: защита философии и полемика с нигилизмом // Христианское чтение. 2019. № 6. С. 178–189. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10116.
17. Гаврилов, Антонов (2020) — *Гаврилов И. Б., Антонов С. В.* Из истории антинигилистической полемики 1860-х гг. // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 110–126. DOI: 10.24411/2588-0276-2020-10006.
18. Гаврилов, Иванов (2021) — *Гаврилов И. Б., Иванов П. К.* К характеристике «метафизики сердца» П. Д. Юркевича // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 218–226. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_218.
19. Гребешев (2015) — *Гребешев И. В.* Становление философской педагогики и философии образования персоналистического типа в России в XIX в. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t8v1/t8v1_PDF/2227-9490e-approvr_e-ast8-1.2015.22-Гребешев.pdf (дата обращения: 27.01.2022).
20. Грицай (2011) — *Грицай Л. А.* Смысл семьи и семейного воспитания в трудах русских мыслителей второй половины XIX — начала XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 82–88.
21. Емельянов (2011) — *Емельянов Б. В.* Памфил Юркевич: Постулаты педагогической антропологии // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 159–167.
22. Емельянов (2014) — *Емельянов Б. В.* Русская философия как человековедение: избранное. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 331 с.
23. Зайцева (2001) — *Зайцева С. А.* Психолого-педагогическое наследие П. Д. Юркевича: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2001. 21 с.

24. Ильченко (2007) — *Ильченко В. И.* Памфил Юркевич — подвижник духовного единения православной Руси // Педагогика. 2003. № 7. С. 93–97.
25. Калугина (2019) — *Калугина С. А.* Проблемы методики личностно-центрированного обучения в философии П. Д. Юркевича // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы VI Межвузовской научно-практ. конф. «100-летию Военной академии связи посвящается». 18 апр. 2019. СПб.: Изд-во ВВМ, 2019. С. 276–281.
26. Макаров (2012) — *Макаров М. И.* Провиденциалистская идея воспитания личности в отечественной педагогике второй половины XIX — первой половины XX вв. // Вестник ТГПУ. 2012. № 2 (117). С. 27–31.
27. Макаров (2014) — *Макаров М. И.* Категория «добродетельная жизнь» в педагогических нравоучительных трудах отечественных авторов духовных академий второй половины XIX века // Вестник СурГПУ. 2014. № 1 (28). С. 5–12.
28. Матвеев (2019) — *Матвеев А. П.* Духовно-нравственный потенциал педагогики П. Д. Юркевича на уроках русского языка как иностранного в медицинском вузе // Семья и школа в духовно-нравственном воспитании детей: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 02 окт. 2019. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2019. С. 110–114.
29. Муравицкая (2012) — *Муравицкая Т. А.* Религиозно-философская антропология П. Д. Юркевича как основание педагогической концепции // Научный диалог. 2012. № 10. С. 19–33.
30. Никулина (2017) — *Никулина Е. Н.* Представления о возрастной периодизации в российской педагогической мысли конца XVIII — середины XIX века: от А. Ф. Бестужева до свт. Феофана Затворника // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 47. С. 77–92.
31. Павлов (2007) — *Павлов А. Т. П. Д. Юркевич* в Московском университете // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2007. № 3. С. 97–108.
32. Петрунина (2004) — *Петрунина Т. А.* Философско-антропологические основания российской педагогики XIX — начала XX в.: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 35 с.
33. Пинчук (2004) — *Пинчук В. Ю.* Метафизическая психология в русском духовно-академическом теизме XIX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 20 с.
34. Пичугина (2009a) — *Пичугина В. К.* Антрополого-педагогические концепции в России второй половины XIX — начала XX в. // Известия ВГПУ. Сер.: Педагогические науки. 2009. № 1 (35). С. 10–14.
35. Пичугина (2009b) — *Пичугина В. К.* Антрополого-педагогические концепции в России второй половины XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2009. 28 с.
36. Плеханов (2002) — *Плеханов Е. А.* Философско-педагогическая антропология «нового богословия». Владимир: ВГПУ, 2002. 264 с.
37. Плеханов (2004) — *Плеханов Е. А.* Становление и развитие религиозно-антропологической концепции образования в отечественной педагогике (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... докт. пед. наук. Елец, 2004. 46 с.
38. Полторацкая (2006) — *Полторацкая Н. Л.* Педагогическое сопровождение нравственного воспитания личности в научном наследии П. Д. Юркевича: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. 19 с.
39. Полторацкая (2020) — *Полторацкая Н. Л.* П. Д. Юркевич о роли православной духовности в деле воспитания // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. № 6. С. 72–76.
40. Радлов (1904) — *Радлов Э. Л.* Юркевич (Памфил Данилович) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XLI. СПб., 1904. С. 420.
41. Сокирко, Коновалова (2019) — *Сокирко О. А., Коновалова Е. Н.* Философия сердца Г. С. Сковороды и П. Д. Юркевича // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи — развитию науки и образования: Материалы VIII Международного науч. форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников: в 2 т. / Под общ. ред. Т. В. Золиной. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2019. С. 333–337.

42. Сорочик (2008) — *Сорочик Л. И.* Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в философии Памфила Даниловича Юркевича // Гуманитарный вектор. 2008. № 2. С. 58–61.
43. Сухоруких (2019) — *Сухоруких А. В.* Аксиология духовного становления в отечественной образовательной культуре // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32). Т. 2. С. 13–22.
44. Федорова (2004) — *Федорова М. В.* Сравнительный анализ философской антропологии П. Д. Юркевича и В. И. Несмелова: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2004. 29 с.
45. Ходзицкий (1914) — *Ходзицкий А., свящ.* Профессор философии Памфил Данилович Юркевич (1826–1874 гг.): очерк жизни, литературной деятельности и богословско-философского мировоззрения // Вера и разум. 1914. № 18. С. 803–830; № 20. С. 180–212; № 22. С. 558–580; № 24. С. 835–860.
46. Цветков (2019) — *Цветков Е. А.* П. Д. Юркевич — основоположник отечественной систематической научной педагогики // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 22–38. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-4-22-38.
47. Шарова (2010) — *Шарова М. А.* Философия образования в русской мысли второй половины XIX века (историко-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 26 с.
48. Шарова (2015) — *Шарова М. А.* Влияние философии на становление психолого-педагогического знания в XIX веке (по работам С. С. Гогоцкого и П. Д. Юркевича) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 7 (16). С. 152–154.
49. Шарова (2017а) — *Шарова М. А.* К определению предмета теоретической психологии в философии П. Д. Юркевича // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 109–118. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.9.
50. Шарова (2017б) — *Шарова М. А.* «Метафизика сердца» в контексте философской антропологии П. Д. Юркевича // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 1. С. 56–60.
51. Шарова (2017в) — *Шарова М. А.* Философско-психологические взгляды П. Д. Юркевича (Анализ работ «Чтения о воспитании» и «Курс общей педагогики с приложениями») // Общество: философия, история, культура. 2017. № 11. С. 13–16. DOI: 10.24158/fik.2017.11.2.